

Состояние, в котором сейчас пребывал Цинь Му, действительно напоминало лунатизм. Но несмотря на то, что во время своего скоростного забега он находился во сне, подобное не мешало ему видеть всё вокруг и преодолевать даже самые сложные препятствия...

Чэнь Ваньюнь продолжал своё преследование, как вдруг удивлённо приоткрыл глаза, увидев, что Цинь Му умудрялся не только бежать, как будто за ним гонится целая свора ополоумевших от желания макак, но и отрабатывал свои навыки кулака и ног, поднимающие энергетические всполохи!

Время от времени Цинь Му обнажал свой нож для убоя свиней и, то тут, то там, появлялись практически видимые разрезы в пространстве... Хотя, скорее всего, такой эффект получался от чрезвычайно плотной Ци.

«Младший брат Цинь уже настолько силён, но по-прежнему трудится над собой в поте лица, тренируясь даже во сне... Хотя ему немного недостаёт таланта к пониманию, мне нужно брать с него пример в усердии!» — мотивированно воспылав, Чэнь Ваньюнь тут же вернулся во свою резиденцию, чтобы выложиться в своих тренировках на полную.

Тем не менее, на самом деле Цинь Му не совсем спал. Его состояние не являлось лунатизмом в чистом виде, а лишь уникальным способом совершенствования, что был возможен благодаря его технике Трёх Эликсиров Тела Тирана. Последняя во многом отличалась от классических техник, с которыми занималась современная молодёжь. Практикуясь во время бега, уровень его совершенствования возрастал семимильными шагами, в то время как мозг, благодаря так сказать “сну”, отдыхал, навыки кулака, ног, ножа и другие отрабатывались на чистой мышечной памяти.

Наращивая совершенствование, Цинь Му практически всегда полагался на данный способ. Но, прибыв в Империю Вечного Мира, ему пришлось принять обычаи и культуру последней, поэтому он больше не мог позволить себе совершенствоваться вот так...

По прошествии примерно четырёх часов такого “бега”, Цинь Му, наконец-то, пришёл в себя, чувствуя себя чрезвычайно свежо, как вдруг услышал позади знакомый голос:

— Хорошенько отдохнул?

— Патриарх, — тут же повернувшись, поприветствовал Цинь Му.

В настоящее время гора выглядела на удивление одинокой, заброшенной... даже канцлеры, дирекция и секретари отправились прикорнуть, ведь в течение последних двух дней тоже крайне внимательно слушали лекции Имперского Наставника. Даже сильнейшие, порой, нуждались в отдыхе.

— Как тебе его лекции? — улыбнувшись, спросил Патриарх, на что Цинь Му восхищённо воскликнул. — Имперский Наставник — существо сродни небесным богам... Мне сложно оценить его как-то по-иному. Он думает о вещах, о которых обычные люди не смеют думать, он поступает так, как обычные люди не посмеют поступить. Если одним словом — бесподобен.

— Выслушав его лекции о навыках меча, как много ты смог понять? — спускаясь с горы, спросил Патриарх.

— Не смею сказать, что понял всё, но многое, и, что важнее, достаточно точно, — ответил Цинь

Му и продолжил. — Учась мастерству меча у старейшины деревни, я думал, что уже добился глубокого понимания в данном вопросе... Никогда бы не подумал, что есть ещё что-то, чего я по-прежнему не знаю о базовых навыках меча.

— Поговорка о том, что нет конца учению, не точна, будет правильнее сказать, нет конца творению. Нельзя достичь многого в жизни, всего лишь учась чужому. Именно у творения нет конца. Ты всё ещё молод, поэтому должен усердно учиться всему тому, что сотворили другие. Но, когда твои знания станут достаточно обширными и всесторонними, ты должен будешь попытаться начать творить. Всегда учась, всегда ученик, однако, как только тебе удастся сотворить своё собственное движение, то ты станешь истинным мастером, — проговорил Патриарх.

Спустившись практически к основанию нефритовой горы, а именно, к краю стометровой отвесной нефритовой скалы, они увидели сидящих перед вратами даосов.

— Я пригласил Имперского Наставника провести лекцию и преподавать. И теперь, получив столько преимуществ спустя двое суток, ты до сих пор не собираешься ничего делать? — с полуулыбкой проговорил Патриарх.

— Приказ Патриарха — закон, — тяжело вздохнул Цинь Му, на что молодо выглядящий Патриарх коварно ухмыльнулся и зарядил по его тощей заднице смачный пинок, тем самым сбрасывая со скалы. — Засранец! Слишком уж складно поёшь! Они уже столько времени блокируют врата, а я до сих пор не вижу, чтобы ты хоть что-то предпринял! К тому же, не извлеки ты из текущей ситуации столько выгоды, то разве пошевелил бы хоть пальцем? Но даже получив такую выгоду, ты до сих пор бездействуешь?

Цинь Му приземлился на землю, потёр ягодицы и, немного прихрамывая, заковылял к горным вратам.

В данный момент около горных врат не было видно ни единого имперского ученика, что не удивительно, ведь все они либо спали, либо отдыхали, либо тренировались. Тем не менее, здесь по-прежнему находились два даоса, что спокойно сидели за горными вратами, а также странный зверь, что охранял врата. У зверя была голова дракона и тело цилиня, а сам он, будучи прикованным цепями к вратам, в полудрёме спокойно посапывал...

Заметив подходящего Цинь Му, Даоцзы Линь Сюань слегка вздрогнул в сердце, после чего посмотрел на Дань Янцзы и заговорил:

— Старший дядя...

Дань Янцзы слегка приоткрыл веки, посмотрел на Цинь Му и молвил:

— Имперский Наставник читал лекции ученикам с единственной целью, дабы помочь ему стать сильнее. Но тебе не о чем беспокоиться. Иди.

Понимающе кивнув, Линь Сюань встал. Их вспыхнувшие Ци пересеклись, после чего они приветственно поклонились друг другу.

— Имперский ученик Цинь Му приветствует Даоцзы Линь Сюаня. Область Пяти Элементов, — проговорил Цинь Му.

— Даоцзы Линь Сюань приветствует имперского ученика Цинь Му. Область Шести Направлений, но я запечатаю своё Божественное Сокровище Шести Направлений, —

почтительно ответил Линь Сюань, после чего, как и обещал, понизил совершенствование на одну область.

— Желает ли Даоцзы сражаться с оружием? — спросил Цинь Му, вытащив из-за спины бамбуковую трость, затем нож для убоя свиней, железный молот, пока не дошёл до Младшего Защитника.

Линь Сюань собирался было что-то сказать, но его опередил Дань Янцзы:

— В оружии нет необходимости. Даоцзы, просто используй навыки и божественные искусства, дабы показать захватывающий ближний бой.

— Раз брат Цинь спросил, то, пожалуй, я не стану использовать оружие, — тут же ответил Линь Сюань, непонимающе отложив в сторону метёлку.

Дань Янцзы про себя облегчённо вздохнул, после чего отвёл пристальный взгляд от ножен меча Цинь Му. Если бы они использовали оружие, Линь Сюань оказался бы в крайне невыгодном положении. Несколькоми вдохами раньше, разглядев внешний вид тех ножен, его сердце в ужасе сжалось, ведь на них изображался рот рыбьего дракона, делая как две капли воды похожими на меч высокопоставленного чиновника первого ранга.

Сойдись они в настоящем бою, метёлку Даоцзы рассекло бы пополам от одного касания мечом. Разве после такого в противостоянии будет смысл?

Улыбнувшись, в глазах Цинь Му появилось два слоя зрачков. Открыв Глаза Небес и, сразу же следом за ними, Зелёные Глаза Небес, земля под его ногами резко просела, а известняковые плитки потрескались и подлетели.

— Хааа! — выкрикнув с резким выдохом, Цинь Му нанёс кулаком яростный удар. Под воздушным давлением от удара, подлетевшие известняковые кусочки измельчились ещё больше, размер самых крупных не превышал горошинки, а самых мелких кунжута!

Неисчислимое количество осколков вместе с ударом кулака следовало к Даоцзы Линь Сюаню!

Рооооар!

Послышался драконий рёв, как вдруг сила от его удара слилась с осколками камней, превратившись в песчаного дракона, который рванул к молодому даосу, подобно настоящему божественному дракону!

Между тем, его шаги были настолько быстры, что делали ноги похожими на призрачные. Двигаясь со скоростью молнии, он шёл в ногу со своим навыком кулака, в итоге оказавшись с ним подле молодого даоса в одно и то же время!

Даоцзы сильно удивился, но уже в следующий миг его глаза резко изменились, один налился белым, а другой полностью почернел, после чего он поднял руку, чтобы исполнить мудру. Его ладонь, начавшая мерцать с нефритовым оттенком, стала походить на нефритовый штамп, который в свою очередь выглядел как гора. В нижней части штампа можно было разглядеть чрезвычайно чудные образы птиц и червей. Когда мудра столкнулась с истинным драконом, то вспыхнула простой, но древней аурой.

Мудра Переворачивающая Небеса!

Две несравненно мощные силы вырвались, став причиной рождения на свет чрезвычайно гулко, низкого и протяжного взрыва. Звук был словно гром, который из всех сил пытался вырваться за пределы грозовых облаков, но не мог. Даже цилинь с драконьей головой, находящийся подле горных врат, услышал приглушённый взрыв и поднял морду, чтобы осмотреться.

Ощувив, как Буря Девяти Драконов наткнулась на непреодолимую, простирающуюся до самых небес, стену, настроение Цинь Му тут же приподнялось: «Даоцзы что-то с чем-то! Он намного сильнее всех тех учеников, которых я встречал раньше!»

Буря Девяти Драконов внешне казалась крайне свирепой и ожесточённой, но в действительности была по-настоящему изысканным движением, краеугольным камнем которого были силы сорока пяти драконов, затаившиеся в центре ладони. Если кто-то получит удар такой ладони, силы сорока пяти драконов пройдут через бедолагу, нанося невероятно тяжёлые внутренние травмы.

Мудра Переворачивающая Небеса в исполнении Линь Сюаня сформировала собой непроницаемую защиту, в конечном счёте заблокировавшую силы сорока пяти драконов прямо перед ладонью. Вот насколько силен и невероятен был Даоцзы!

Между тем, все те бесчисленные известняковые и нефритовые осколки начали пролетать мимо Линь Сюаня. Взглянув на них Глазами Дао Инь-Ян и увидев в пространстве между ними едва заметные нити из жизненной Ци, молодой даос почувствовал, как его спину приласкал леденящий душу холодок... Нити из Ци были невероятно тоненькими, тем не менее, под взглядом Глаз Дао Инь-Ян, он увидел, что последние формировались из крошечных, гораздо меньше пылинки, мечей из Ци. Было очевидно, что вся вытекающая из крошечных осколков Ци, ранее была сокрыта в них.

Мудра Режущего Колеса!

С пришедшими в движение десятью пальцами, Линь Сюань направил одну ладонь вверх, а другую вниз, раздался гул, после чего появились образы двух колёс, одного над головой, а другого под ногами. Колёса состояли из особой конструкции Ци, формирующей собой зеркальные друг к другу построения.

В момент, когда построения Ци окутали даоса, крошечные осколки тут же обратились в уносящуюся ветром к небу пыль. Бесчисленное количество мечей из Ци, ранее скрывавшихся в осколках скалистых пород, в мгновение ока слились воедино, сформировав собой пышущего энергией и агрессией зелёного дракона!

Форма Спирального Меча!

Между двумя вращающимися в разных направлениях колёсами, мгновенно сформировалось бесчисленное количество крошечных мечей, которые приняли на себя свирепый натиск зелёного дракона. Мечи из Ци тут же начали трескаться, развеиваясь ветром во все стороны.

Сражаясь, юноши пытались определить сильнейшего не только в движениях меча, но и в мощи магических заклятий... Окажись здесь другие ученики Имперского Колледжа, то определённо были бы крайне удивлены, а может даже напуганы!

Прямо сейчас Цинь Му исполнил Форму Спирального Меча, которой его обучил Имперский Наставник. Но не стал превращать её в колонну меча, как учил последний, вместо этого он сделал так, чтобы бесчисленное количество спиральных мечей Ци превратились в зелёного

дракона!

Даоцзы Линь Сюань тут же почувствовал давление, поскольку Ци Цинь Му начала подавлять его Ци. Его совершенствование было до ужаса плотным, но, как показала практика, совершенствование Цинь Му оказалось даже плотнее. Данный, как ни крути, но факт, был практически невозможен!

Техника Высшей Донебесной Тайны секты Дао была известна на весь мир своей доминирующей магической мощностью. Если сравнивать её магическую мощь в одной и той же области, то во всём мире не найдётся такой секты, которая имела бы технику ей под стать. Даже та же Махаяна Сутра Жулая, которая также славилась своей магической мощностью!

Тем не менее, прямо сейчас Линь Сюаню пришлось на своей собственной шкуре почувствовать, как магическая мощь Цинь Му превзошла ту же у него!

Почувствовав, что с мгновения на мгновение Мудра Режущего Колеса будет сокрушена, молодой даос применил другое движение. Несмотря на отсутствие метёлки, когда его руки взметнулись вперёд, а пальцы разжались, из них вырвалось бесчисленное количество нитей. Последние тут же приняли форму мечей из Ци и, вырвавшись наружу из колёс, попытались разорвать зелёного дракона на куски.

Между тем, ещё в тот миг, когда Линь Сюань только-только применил другое движение, Цинь Му, ранее находившийся за пределами колёс, уже оказался прямо перед ним...

Потянувшись руками вперёд, Цинь Му схватил неисчислимое количество пылинок. Затем его Ци вырвалась наружу, а пыль в руках превратилась в копьё, которое вонзилось во вращающиеся колёса.

Линь Сюань попытался использовать свою другую руку, чтобы защититься от огромного копья ещё одной Мудрой Переворачивающей Небеса, однако, услышав непрекращающиеся, накладывающиеся друг на друга, ветровые взрывы, он осознал, что так просто из текущей ситуации ему не выкрутиться.

Прямо сейчас Цинь Му использовал свои руки-ножи, чтобы исполнить ими Ночную Битву по ту Сторону Бурного Города, результатом которой стали истерзанные и разрезанные колёса.

Когда Мудра Режущего Колеса потерпела крах, Даоцзы Линь Сюань сразу же смекнул, что дело дрянь. Но этим всё и закончилось, ведь уже в следующий миг он почувствовал, как его грудь несколько раз обожгло, а ноги предательски оторвались от земли, лишая какой-либо опоры. Он был отправлен в полёт спиной вперёд...

Тем не менее, даже оказавшись в подобной ситуации, молодой даос оставался крайне спокойным, например, благодаря тому же полёту, у него появилось время чуть-чуть подумать и решить, что делать дальше.

Между тем, его нити мечей Ци сделали своё дело. Они проникли в зелёного дракона, после чего, вырвавшись с совершенно другой стороны, сделали из него решето. Однако, жизненная Ци, а точнее несравненно маленькие мечи Ци, из которых состоял дракон, отказались рассеиваться. Вместо этого они тут же собрались вместе и погрузились в землю.

«Беда!» — с такой мыслью Даоцзы развернул ладонь одной руки к земле и сделал ею мощный толчок вперёд. Из его ладони вырвались бесчисленные пряди нитей Ци и подняли его в воздух.

Используя пряди нитей Ци в качестве ног, даос, словно летя, мчался по воздуху. Под ним из-под земли вынырнул зелёный дракон, после чего опять погрузился в неё. Затем он опять вынырнул и погрузился... Каждый раз, когда зелёный дракон выныривал из-под земли, ноги Цинь Му, словно невзначай, приземлялись на его голову. Так он и преследовал, надо сказать, достаточно быстро преследовал, находящегося в воздухе Линь Сюаня.

Пальцы Цинь Му, один за другим, растопырились, создавая один раскат грома за другим. Между раскатами грома можно было расслышать тихую, еле слышимую, мелодию. Однако, услышав её, Даоцзы Линь Сюань переменился в лице: «Дерьмо, он перехватил инициативу. Я могу использовать только наследственный навык меча секты Дао!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/311652>